

Кругликова Галина Александровна,

SPIN-код: 4616-3789

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru

ДИРЕКТОР УРИПИ А. Н. БЫЧКОВА. ПАРАДОКСЫ БИОГРАФИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ И ПЕРВОГО ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНИНА Г. СВЕРДЛОВСКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биографические материалы; почетные граждане; история Свердловской области; краеведение; общественно-политическая деятельность; руководители образовательных учреждений; высшие учебные заведения; советская эпоха

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается жизнь и деятельность одной из известнейших женщин Среднего Урала XX века – политического лидера г. Свердловска и директора Уральского индустриально-педагогического института Анны Николаевны Бычковой. Автор ставит перед собой цель – через изучение фактов биографии, раскрытие внешнего облика дать характеристику личности и деятельности в переломные моменты исторического развития, повлиявшие и на судьбу человека, и на особенности развития организаций, с которыми была связана А. Н. Бычкова. Сделана попытка показать личностные особенности характера А. Н. Бычковой, анализа мотивов ее поступков, психологического состояния в момент принятия ответственных решений. Это позволяет представить целостную характеристику образа политического лидера с точки зрения норм той эпохи, в которой жил человек. Обращение к опыту становления и функционирования политических деятелей в переломные годы Советского государства позволяет не только изучить исторические реалии, но и ответить на вопросы, с которыми приходится сталкиваться в сегодняшнем социальном опыте. Делается акцент, что использование биографического материала играет большую роль для достижения личностных результатов в новых образовательных реалиях.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кругликова, Г. А. Директор УриПИ А. Н. Бычкова. Парадоксы биографии профессиональной революционерки и первого Почетного гражданина г. Свердловска / Г. А. Кругликова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 4. – С. 22–30.

Kruglikova Galina Aleksandrovna,

Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

DIRECTOR OF URAL INDUSTRIAL PEDAGOGICAL INSTITUTE A. N. BYCHKOVA. PARADOXES OF THE BIOGRAPHY OF A PROFESSIONAL REVOLUTIONARY AND THE FIRST HONORABLE CITIZEN OF SVERDLOVSK

KEYWORDS: biographical materials; honorary citizens; history of the Sverdlovsk region; local history; socio-political activity; heads of educational institutions; higher educational institutions; Soviet era

ABSTRACT. The article examines the life and work of one of the most famous women of the Middle Urals of the 20th century – the political leader of Sverdlovsk and director of the Ural Industrial Pedagogical Institute Anna Nikolaevna Bychkova. The author sets a goal – through the study of biographical facts, disclosure of external appearance, to characterize the personality and activities at turning points in historical development that influenced both the fate of a person and the features of the development of organizations with which A. N. Bychkova was associated. An attempt has been made to show the personal characteristics of A. N. Bychkova, analysis of the motives of her actions, psychological state at the time of making responsible decisions. This allows us to present a holistic description of the image of a political leader from the point of view of the norms of the era in which the person lived. Turning to the experience of the formation and functioning of political figures in the turning points of the Soviet state allows us not only to study historical realities, but also to answer questions that we have to face in today's social experience. It is emphasized that the use of biographical material plays a big role in achieving personal results in the new educational realities.

FOR CITATION: Kruglikova, G. A. (2024). Director of Ural Industrial Pedagogical Institute A. N. Bychkova. Paradoxes of the Biography of a Professional Revolutionary and the First Honorable Citizen of Sverdlovsk. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 22–30.

Изучение и преподавание истории в нашей стране долгие годы характеризовалось показом закономерностей общественного процесса, количественными достижениями промышленных предприятий и статистикой социокультурных учре-

ждений. В последние годы активно идет процесс формирования представлений об исторических личностях, позволяющий переосмыслить методологические подходы к анализу выдающихся людей прошлого, раскрыть идею самоценности человека в исто-

рическом процессе. В настоящей статье автор обратился к биографии одной из ярких женщин XX века на Среднем Урале, жизнь

и деятельность которой непосредственно связана с Уральским педуниверситетом.

Рис. Анна Николаевна Бычкова

В феврале 1931 г. директором Уральского индустриального педагогического института (далее – УрИПИ) была назначена Анна Николаевна Бычкова. Вплоть до 2013 г. она была единственной женщиной среди руководителей Свердловского педвуза, занимавших директорскую должность.

Анна Николаевна Бычкова была типичным представителем партийно-советской номенклатуры и никогда не занималась вузовской работой. В то же время она имела опыт педагогической и управленческой деятельности в сфере народного просвещения в Екатеринбурге в 1918 г., и в начале 1920-х гг. Анна Николаевна была убежденной революционеркой, членом большевистской партии с дореволюционным стажем.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области имеется 1 дело, посвященное А. Н. Бычковой, где собраны документы, связанные с ее политической и общественной деятельностью [8].

Обратившись к биографии, написанной А. Н. Бычковой, читаем: родилась 6 июня (18 июня) 1886 г. в поселке Нязепетровский завод Красноуфимского уезда Пермской губернии. Рабочий поселок, главной деятельностью жителей которого являлась работа на чугунолитейном и железоделательном предприятии. После смерти отца, который по сословной принадлежности был выходцем из крестьян и работал учителем, семья переехала в Екатеринбург. Там Анна и ее сестра Мария поступили в Екатеринбургскую женскую гимназию, где их преподава-

телем стала Клавдия Новгородцева – будущая жена Якова Свердлова, чьим именем в 1924 г. был назван наш город.

Екатеринбург был рабочим городом, и здесь в начале XX века активно развивались революционные идеи. Уже в 1904 г. обе сестры, увлеченные марксистскими идеями, стали членами нелегального ученического кружка РСДРП. После окончания гимназии в 1905 г. она отправилась работать на родину – учительницей земской начальной школы на заводе Шемахинский Нязепетровского района Красноуфимского уезда, где также действовал железоделательный завод, а на реке Уфе была пристань, с которой отправляли железные караваны. Здесь она продолжила свою революционную деятельность и, видя тяжелое положение работников, убедилась в правильности выбранного пути.

После того, как в 1907 г. Шемахинский завод был остановлен, Анна Николаевна вернулась в Екатеринбург. Активно занималась подпольной работой и в скором времени находилась под пристальным вниманием полиции. После ареста по делу Уральского областного комитета РСДРП полтора года провела в женской тюрьме Екатеринбурга.

В 1909 г. была осуждена и приговорена к вечной ссылке в Енисейскую губернию, село Бельское. Однако уже в 1910 г. бежала из ссылки. Под чужим именем добравшись до Санкт-Петербурга, она смогла выехать во Францию, а затем в США. Не представляя

себя в другом амплуа, Анна незамедлительно занялась революционной работой и до 1917 г. состояла в русской секции Социалистической партии Америки¹. В США молодая женщина вышла замуж за А. Е. Минкина, с которым она познакомилась еще в то время, когда вела нелегальную партийную работу на Урале, и который, будучи профессиональным революционером, также скрывался от политических репрессий в эмиграции. Как писала в своей автобиографии А. Бычкова, «...до рождения сына, в 1914 г., работала на швейных фабриках работницей». Будучи членом большевистской ячейки русской группы Американской социалистической партии, вела активную работу среди женщин, агитируя за революцию во всем мире.

Февральская революция 1917 г. изменила политическую ситуацию в России, и Анна Николаевна в апреле 1917 г. вернулась в страну, продолжив заниматься революционной борьбой. Вновь обратимся к автобиографии: с апреля 1917 г. по июнь 1918 г. – секретарь профсоюза рабочих металлистов в Екатеринбурге. С июня по декабрь 1918 г. – инструктор дошкольного воспитания Пермского губнаробраза. В феврале 1918 г. Анна Бычкова заведовала дошкольным отделом в Екатеринбургском уездно-городском комиссариате просвещения. При ней открылся первый в Екатеринбурге детский сад для детей рабочих. Но он быстро закрылся, так как вспыхнул мятеж белочехов, к городу приближались колчаковцы.

С началом Гражданской войны, принявшей на территории Урала характер ожесточенной борьбы, началась эвакуация госучреждений. А. Бычковой поручили сопроводить эшелон с семьями партийного и советского актива, а также передать на хранение несколько миллионов рублей. Вместе с сестрой Анна добралась до Перми и выполнила задание. Когда и туда добрались белые, она уехала в Вятку, а оттуда в январе 1919 г. по вызову Клавдии Новгородцевой в Москву, где работала в секретариате ЦК РКП(б). Когда Екатеринбург освободили от Колчака, в августе 1919 г. А. Бычкова снова вернулась в наш город.

В 1920 г. А. Бычкова активно включилась в работу по развитию образования, социальному обеспечению региона. 20 ноября

1920 г. у Анны родилась дочь Надя. А. Е. Минкин был избран ответственным секретарем Пермского губкома РКП(б) и уехал из Екатеринбурга. Оставив дочь на попечение матери, А. Н. Бычкова возглавила Екатеринбургский уездно-городской отдел народного образования, деятельность которого была направлена на сохранение сети школ и учреждений культуры, претерпевшей значительное сокращение вследствие тяжелых последствий Гражданской войны.

Начавшийся на Урале голод в 1921–1922 гг. в большой степени отразился на материальном положении просвещенцев, прежде всего учительства. В сентябре 1921 г. Анна Николаевна докладывала уездному экономическому совещанию: «Все намеченные планы и мероприятия были сорваны нагрянувшими экономическими затруднениями... в связи с обострением продовольственного положения. Все было сметено начавшимся страшным недоеданием школьных работников, которые местами принуждены были “ходить и из милости просить куски”»².

В условиях голода большое значение имела деятельность партийно-советского руководства Екатеринбургской губернии, в состав которого входила А. Бычкова, по борьбе с безнадзорностью, организации детских домов, больниц и приютов. В 1920–1922 гг. ответственным секретарем Екатеринбургского губкома РКП(б) был муж сестры Анны Николаевны – Марии, активный участник революционных событий на Урале Николай Иванович Уфимцев, который вместе со своими сторонниками в губкоме пытался проводить самостоятельную политику, критикуя установки Уральского бюро ЦК РКП(б), возглавлявшегося Ф. И. Голощекиным и Г. И. Лобовым [2, с. 204].

А. Н. Бычкова не была оппозиционеркой, однако в 1921 г. подписала протест в ЦК партии большевиков против обвинений Екатеринбургского губкома РКП(б) во фракционности. Позднее Н. И. Уфимцев и его сторонники были объявлены «троцкистами». В личном деле Анны Николаевны в отношении этих событий читаем: «Установлено: Бычкова А. Н. в 1921 году подписала троцкистскую платформу и протест в ЦК РКП(б) против докладчика, обвинявшего Уральский губком во фракционной работе (об этом скрыла от парторганизации). Будучи связанной с троцкистами Уфимцевой, Мрачковским, Любарским, Ивановым, Колотиловым, эти связи скрывала от партии» [9].

Конечно, семейные связи играли определенную роль в позиции молодой комму-

¹ Основанная в 1901 году после слияния Социал-демократической партии США, созданной тремя годами раньше ветеранами «Пулмановской стачки» Американского союза железнодорожников (American Railway Union), и тред-юнионистского крыла Социалистической трудовой партии Америки, партия пользовалась растущей популярностью в 1904–1912 гг., став наряду с Прогрессивной партией «третьей партией» в политике США, но раскололась во время Первой мировой войны.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 233. Оп. 1. Д. 1396. Л. 7.

ности, однако противником центрального партийного руководства А. Н. Бычкова никогда не была. Осенью 1921 г. в ситуацию «вмешалась» тяжелая болезнь: Анна Николаевна заболела тифом и не участвовала в конфликте между екатеринбургскими большевиками и Уральским бюро ЦК РКП(б). Вскоре после того, как А. Бычкова оправилась от болезни, ее избрали секретарем Первого райкома Екатеринбурга и делегатом на состоявшийся в 1923 г. XII съезд РКП(б). Представительство женщин на этом форуме было всего 1% участников, что делало значимым присутствие от промышленного региона А. Бычковой.

Это был первый съезд, в работе которого по причине болезни не принимал участие В. И. Ленин. Впервые в роли Генерального секретаря ЦК РКП(б) перед делегатами выступил И. В. Сталин, описавший рабочий класс страны как «армию партии» [3]. Если при В. И. Ленине дискуссии и оппозиционные выступления коммунистов считались вполне допустимыми и воспринимались как нормальное явление, то на XII съезде критика партийного аппарата и дискуссии стали носить острый политический характер и использовались в борьбе за личное влияние во властных структурах. На съезде против «вождей Красной армии» Л. Д. Троцкого сформировалась коалиция в составе Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и И. В. Сталина [3]. Начинаясь трагически сложный период нашей истории.

А. Н. Бычкова не принимала участие во внутрипартийной борьбе и неуклонно следовала указаниям сталинского руководства. Признание этих своеобразных «правил игры» способствовало успешной карьере Анны Николаевны как партийного чиновника.

В 1924 г. А. Бычкова была переведена на должность ответственного секретаря I Городского райкома РКП(б), а с 1929 г. избрана членом Президиума Контрольной комиссии и Рабоче-Крестьянской инспекции г. Свердловска Уральской области. Анна Николаевна курировала социально-культурные вопросы [9].

Начало первого пятилетнего плана, большие задачи индустриализации, начавшаяся чистка партийного аппарата требовали выдвижения на руководящие посты проверенных сторонников высшего партийно-советского руководства, убежденных коммунистов. В марте 1929 г. А. Бычкова была назначена на пост председателя Свердловского горсовета. Сложные задачи выпали в этот период на руководство города. Вопросы по строительству промышленных предприятий решались одновременно с мероприятиями по борьбе с голодом, безработицей и беспризорностью.

В это время в руководимом ею Свердловске активно велось строительство Уралмаша. Верх-Исетский завод готовился к выпуску трансформаторной стали. Начатое в мае 1929 г. строительство первой трамвайной линии от железнодорожного вокзала до тогдашней площади им. Горсовета³ (ныне здесь, на улице Фрунзе, находится Южное депо трамвайно-троллейбусного управления) привело к тому, что к годовщине Октябрьской революции, 7 ноября, в Свердловске был пущен первый трамвай, точнее первые десять вагонов, поставленных Мытищинским заводом. При А. Н. Бычковой удалось сделать то, что не раз обсуждали, но в силу разных причин не смогли сделать до революции – при городских головах Г. Г. Казанцеве и А. Е. Обухове (напомним, что первое документально зафиксированное решение о пуске в Екатеринбурге трамвая было принято городской думой еще в январе 1899 г.) [6, с. 191].

13 ноября 1929 г. открылся научно-исследовательский институт механической обработки и обогащения полезных ископаемых – Уралмеханобр, а также начала работать обувная фабрика. В этом же году через Свердловск прошла воздушная линия Москва–Иркутск: самолеты делали промежуточную посадку на Уктусском аэродроме. 1 мая 1930 г. в Свердловске состоялась первая на Урале демонстрация звукового кино; в октябре начался первый театральный сезон драматического театра показом спектакля «Первая конная». В 1930 г. состоялось открытие автодорожного техникума, завершено строительство двенадцатизэтажного Дома Советов и водонапорной башни на Уралмаше, подошло к концу образование Свердловской энергетической системы [6].

В то же время в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с начавшейся индустриализацией и коллективизацией обострилась проблема снабжения населения продовольствием. Это коснулось и Свердловска. Для того чтобы пусть на минимальном уровне обеспечить жителей промышленного центра хлебом и продовольственными товарами, администрацией города были введены закрытые распределители и заборные книжки (нормированное снабжение по карточной системе) для различных групп населения. Более того, выполняя распоряжение центральных партийно-государственных органов председатель Свердловского горисполкома была инициатором расширения сети общественных столовых для тех, кто нуждался в дополнительном питании: вместо 12 столовых в областном центре было открыто 136 подобных учреждений обще-

³ В городе эту площадь по старой памяти долгое время называли Цыганской.

ственного питания [6].

В 1930 г. от союзного руководства поступило указание местным партийным и советским органам о начале широкого антирелигиозного похода, который в условиях насильственной коллективизации принял характер кампании по административному закрытию храмов.

Движение безбожников, набравшее обороты по всей стране, требовало не только лозунгов и выступлений. Необходимо были решительные действия в борьбе с влиянием церкви, которая рассматривалась врагом советской власти и препятствием на пути социалистических преобразований. Кампания воинствующего атеизма, которую активно поддержала А. Н. Бычкова, привела к подписанию распоряжения о сносе нескольких церквей города «для получения строительного материала». Весной 1930 г. был взорван Собор во имя святой великомученицы Екатерины – первый екатеринбургский храм, сооруженный при основании города в 1723 году. Причиной сноса называлась необходимость использования его развалин в качестве строительного материала. Далее подобная участь постигла Кафедральный собор, Свято-Духовскую церковь (Большой Златоуст). Центр г. Свердловска лишился своих исторических святынь.

В ноябре 1930 г. Анна Николаевна Бычкова оставила пост председателя Свердловского горсовета. Начиналась новая страница ее жизни.

В архиве Уральском государственного педагогического университета за 1931 год имеется следующая запись, сделанная 15 февраля 1931 г. первым директором института Семеном Давыдовичем Аносовым: «Приказ № 93 от 15.02.1931. В виду перехода моего на другую работу, руководство институтом с/числа сдал вновь назначенному директору т. Бычковой» (подчеркнуто в приказе – авт.)⁴.

Являясь представителем партийно-советской номенклатуры, ее восьмимесячное директорство было, скорее всего, переходным этапом в политической карьере перед назначением ее на ответственную работу в ЦК союза работников просвещения в Москве.

Однако административная активность нового директора и ее связи в местном партийно-советским руководством сыграли значительную роль в становлении УрИПИ, который с первых шагов развивался как высшее учебное заведение, готовящее педагогические кадры в большей степени для общеобразовательной школы. Потребность в квалифицированной рабочей силе в начале 1930-х гг. обусловила внесение измене-

ний в ход учебной подготовки, и поэтому одной из главных задач А. Н. Бычковой было налаживание учебного процесса в новых условиях. Дело в том, что школы II ступени и старшие классы общеобразовательных школ функционировали только в повышенных школах с профессиональными уклонами – индустриальными и сельскохозяйственными. Согласно данным официальной статистики в городах Уральской области в 1931/32 уч. г. действовали 291 фабрично-заводская семилетка (ФЗС), в сельской местности – 293 школы крестьянской (колхозной) молодежи (ШКМ). Поэтому и педагогические вузы создавались со специализацией как индустриальные или сельскохозяйственные (например, Пермский индустриально-педагогический институт, Тюменский аграрно-педагогический педвуз).

Таким индустриально-педагогическим вузом был и УрИПИ. Из стен подобных вузов выпускались специалисты широкого профиля (цикловики, как тогда говорили). Циклы предметов были разными: общественно-экономическими (обществоведение, экономическая география, родной язык и литература), физико-техническими (математика, физика, механика), естественно-технологическими (станковедение, химия, технология) [6, с. 276].

В школах фабрично-заводского ученичества (далее – ФЗУ) также преподавались общеобразовательные предметы и требовались соответствующие преподаватели. В период директорства А. Н. Бычковой руководство и преподавательский состав УрИПИ проводили работу по уяснению профиля вуза и форм работы: как и кого готовить? В марте 1931 г. в институте был проведен ряд совещаний по этой проблеме. Материалами для разработки документов, определяющих подготовку специалистов, служили учебные программы и планы работы ФЗУ и техникумов, а также информация, полученная преподавателями во время посещения ими промышленных предприятий [8].

При непосредственном участии А. Бычковой в институте с 1931 г. был организован заочно-курсовой сектор, а заведующим заочной подготовкой и переподготовкой был назначен П. В. Юшков⁵. В эту структуру вошел вечерний рабфак Института.

Весной 1931 г. газетой «Уральский рабочий» был проведен смотр выполнения учебных планов вузами и втузами Свердловска. В ходе смотра проверочной бригадой этого печатного органа были выявлены серьезные недостатки в Уральском индустриально-педагогическом институте, имевшие место при организации непрерывной производственной практики студентов. Бригадой

⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 63. Д. 380.

⁵ Там же. Л. 22 об.

был сделан вывод, что «если не считать вывоза студентов в школы ФШЗУ, то за 6 месяцев учебы в УрИПИ производственного обучения еще не было. Все НПО (непрерывное производственное обучение) сводилось лишь к ознакомлению с основами горячей и холодной обработки металлов и обработки дерева. На производственной практике в школе ФЗУ студенты делали «плевательницы, скалки, воронки и т. д.» [13, 11 мая]. Это потребовало административного вмешательства нового директора института.

В мае 1931 г. образована Комиссия непрерывно-производственного обучения под руководством т. Смирнова, отмечавшая организационные трудности и тот факт, что на заседания комиссии по вопросам НПО приходилось «всякий раз приглашать академ-работников из соответствующих групп»⁶ [7, Л.23 об.].

В июне 1931 г. при активном личном участии А.Н. Бычковой было утверждено Положение о группе НПО. Обратимся к содержанию этого документа: «1. группа на НПО сохраняет деление на бригады, ориентирующиеся на вызовы на завод [...] 4. Группа ведет работу по плану в зависимости от проекта, согласованному с планом завода и утвержденному заводскими организациями. [...] 7. За опоздание, прогулы и нарушения трудовой дисциплины предусмотрены взыскания в общем порядке заводской ответственности...[...] 9. Работа в цехе идет под наблюдением специально выставленных заводских руководителей практики студентов из инженерно-технического персонала, к каковым и надлежит обращаться при разрешении тех или иных вопросов практики». Было утверждено и Положение о групповом организаторе практики от Института, который должен вести все переговоры производственного, общественного и бытового порядка. С заведующим НПО и цеховыми руководителями составлял график предоставления студентов в цехах, распределения студентов по станкам.

В этой связи велась широкая работа по оснащению кафедр и лабораторий материалами и приборами. Неоднократно по приказу директора института заведующие кафедр должны были составлять заявки с необходимым кабинетам оборудованием. Связь процесса обучения с производственной подготовкой решалась администрацией института в сложнейших условиях нехватки финансовых средств.

Студенты института принимали активное участие не только в производственном процессе предприятия, но и оказывали сильную помощь сельскому хозяйству.

К примеру, приказом № 178 от 29 июля 1931 г., подписанным А. Н. Бычковой, были направлены 10 студентов согласно требованиям Обкома ВЛКСМ на борьбу с полевыми вредителями⁷.

Одной из примет этого периода стала организация военного обучения в институте. Приказом № 117 от 16 апреля 1931 г. в институте была организована стрелковая рота, возглавил которую т. Шохин, а политруком был т. Истомин⁸. В мае 1931 г. директором А. Бычковой сделана запись: «Представленный военным руководителем доклад о работе студентов по усвоению военных знаний, свидетельствует о том, что студенчество с интересом и сознательно работает в этой области. Исключение составляет т. Ганзбург, который, по докладу, проявляет явную небрежность в работе. Признать подобное положение совершенно нетерпимым, предложить т. Ганзбургу немедленно изменить поведение»⁹.

Таким образом, административные решения и действия А. Н. Бычковой в должности директора педвуза были профессионально обоснованными и способствовали становлению и развитию центра подготовки учительских кадров в уральском регионе. Более того, хотелось бы отметить, что связи с местным партийно-советским руководством позволили Анне Николаевне в определенной степени расширить материальную базу УрИПИ. В начале 1931 г. согласно решению Уралоблсполкома институту было предоставлено 5 каркасных домов для оборудования студенческих общежитий, для этого были выделены 15 тыс. руб.¹⁰ и в феврале этого же года засыпные здания барачного типа по адресу 8 марта, 159 и 161 были построены и заселены студентами. Летом 1931 г. УрИПИ занял помещение ФЗС № 11. Для улучшения снабжения студентов в январе 1931 г. партийные органы поручили Уралоблсоюзу организовать закрытые распределители в Свердловске и ряде других городов¹¹.

Материалы музея УрГПУ рассказывают, как в условиях продовольственного кризиса и введения карточной системы А. Бычкова инициировала организацию коммун по комнатам в общежитиях. Это помогло улучшить питание студентов, сэкономить время для занятий. При деятельном участии Анны Николаевны Бычковой в институте были созданы профсоюзная организация студентов, ячейка ВЛКСМ.

А. Н. Бычкова возглавляла педагогиче-

⁷ Там же. Л. 33.

⁸ Там же. Л. 22.

⁹ Там же. Л. 25 об.

¹⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 233. Оп. 1. Д. 1396. Л. 7.

¹¹ Там же.

⁶ Отдел обеспечения и сохранности документов АКУ УрГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об. – 28

ский институт недолго. Уже 3 ноября по институту был издан приказ № 310 о передачи дел вновь назначенному директору Т. Аносову.

В ноябре 1934 г. А. Бычкова была вызвана в Москву для работы в ЦК Союза работников просвещения. Вскоре ее назначили председателем ЦК Союза дошкольных работников. А. Н. Бычкова – участница XIV Всероссийского и V Всесоюзного съезда Советов, делегат XVI съезда ВКП(б).

1937 год внезапно ворвался в судьбу Анны Николаевны Бычковой. Как член так называемой «левой оппозиции» в 1936 г. была репрессирована ее родная сестра Мария Николаевна Уфимцева, в результате чего Анна Николаевна оказалась родственницей врага народа и была обвинена в «потере бдительности». А. Бычкова писала, что «принимает на себя ответственность за сестру». Хотя уточняла, что в то время они жили в разных городах и общались письмами, а значит, увидеть всей картины она не могла. Увы, признания Бычковой сочли неискренними, и в сентябре 1937 г. первичная парторганизация ЦК Союза работников дошкольных учреждений и детдомов исключила т. Бычкову из партии.

В архиве Центра документации общественных организаций Свердловской области есть письмо А. Бычковой к И. Сталину, в котором она просила «проверить всю мою жизнь и работу и не исходить из этого ужасного допущенного мною обмана о защите мной бандита. [...] Я прошу, чтобы мне дана была возможность работать хотя бы в качестве самого маленького винтика»¹². Поданная А. Бычковой апелляция была рассмотрена на Партколлегии Московской области 10 февраля 1938 г. Решением коллегии было подтвердить решение райкома и исключить ее из партии за политическую неустойчивость¹³.

И. В. Сталин не подверг А. Бычкову аресту и уголовному преследованию, как он поступил с большинством в прошлом профессиональных революционеров с дореволюционным стажем. В период «ежовщины» был расстрелян Н. И. Уфимцев, умер в тюрьме А. Е. Минкин. И. Сталин выполнил просьбу революционерки – дал возможность «работать в качестве маленького винтика». После исключения из ВКП(б) ей пришлось работать швей-мотористкой на Московской швейной фабрике.

А. Н. Бычкова подала апелляцию в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б). Партколлегия постановлением от

1.07.1939 г. подтвердила решение Партколлегии по Московской области. После этого еще дважды – 25.10.1939 г. и 16.11.1944 г. – ей отказывали в восстановлении в членах партии¹⁴.

К началу войны Мария Уфимцева и оба ее сына скончались. Ушла из жизни и мать А. Бычковой. Началась Великая Отечественная война. Свердловск вновь стал местом ее жительства. В 1941 г. она вместе с семьей сына Евгения, инженера оборонного предприятия, прибыла из Москвы в Свердловск в ходе эвакуации.

В течение 17 лет (1942–1959 гг.) А. Н. Бычкова работала библиотекарем в городской клинической больнице № 1 г. Свердловска. Несмотря на кардинальные изменения в ее жизни, она не теряла бодрости духа, оптимизма, желания развиваться и совершенствоваться. В 1945 г. Анна Николаевна решила получить высшее образование. Она начала готовиться к экзаменам в Московский библиотечный институт. Несмотря на то, что спустя год Анна похоронила единственного сына Женю, она успешно выдержала все экзамены. В 1949 г. получила красный диплом (окончила с отличием, хотя училась заочно) библиотечного института. На тот момент ей было уже 63 года.

После смерти И. Сталина и начала перемен в общественно-политической жизни Советского государства А. Н. Бычкова вновь попыталась восстановить свое честное имя. В 1955 г. А. Н. Бычкова подала заявление о пересмотре ее дела. Историческая правда восторжествовала. Анна Николаевна была реабилитирована и восстановлена в рядах КПСС. Более того, она добилась, чтобы годы, когда она находилась вне партии, были причислены к ее общему партийному стажу.

После разоблачения сталинских преступлений на XX съезде КПСС оказалось, что большинство революционеров ленинской гвардии были либо репрессированы, либо скомпрометированы как участники репрессий. На Урале остались в живых буквально единицы из тех, кто имел дореволюционный партийный стаж. Наиболее заметной фигурой, не запятнавшей себя преступлениями сталинской эпохи, была Анна Николаевна Бычкова. Несмотря на сложные годы и «отлучение» от партийной деятельности, она продолжала быть сторонницей коммунистической идеологии, активно поддерживала политику партийно-советского руководства.

В 1958 г. в прошлом профессиональная революционерка получила статус персонального пенсионера союзного значения. Находясь на пенсии, Анна Николаевна вела большую общественную работу: в частно-

¹² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 63. Д. 380. Л. 110.

¹³ Там же. Л. 58.

¹⁴ Там же. Л. 14–15.

сти, сотрудничала со Средне-Уральским книжным издательством при издании книг о революционном прошлом Урала и партийных деятелях края. Однако многим незаконно репрессированным уральским революционерам в советский период было отказано в партийной реабилитации, поэтому дать в полной мере объективную оценку их деятельности в публикациях Анна Николаевна не имела возможности по идеологическим причинам.

18 июня 1966 г. А. Н. Бычковой первой при Советской власти было присвоено звание Почетного гражданина города Свердловска, в 1976 г. за большую партийную и советскую работу она получила вслед за тремя орденами Ленина звание Героя Социалистического Труда. Избиралась делегатом XXII и XXIII съездов КПСС [5].

Инструктор Ленинского РК КПСС Л. А. Сафронова вспоминала, что А. Бычкова не пользовалась тем заслуженным отдыхом, который ей полагался. Она продолжала отвечать на письма, даже находясь в больнице. 5 июля 1985 года в возрасте 99 лет Анна Бычкова скончалась. Ее похоронили на Ширококореченском кладбище. Так закончилась почти вековая жизнь одного из известнейших политических деятелей Среднего Урала.

Барельеф с ее изображением был установлен в главном здании учебного корпуса УрГПУ по проспекту Космонавтов, 26. Однако в 1990-е годы, когда были открыты многие недоступные для исследователей архивные фонды, в обществе кардинально менялось и отношение к революционерам. Барельеф был снят со стен университета.

Интересна жизнь и судьба А. Бычковой,

сыгравшей свою роль в историческом процессе нашей страны. Сегодня имя Анны Бычковой носит одна из улиц Екатеринбурга. Премия имени Анны Бычковой вручается Свердловским областным министерством культуры работникам библиотек, внесшим наибольший вклад в развитие библиотечного дела и просветительства.

Важно отметить, что изучение биографий исторических личностей позволяет осветить важные события, особенности страны и народов, раскрыть образ эпохи. Сложность и неоднозначность исторических, политических и моральных оценок политических деятелей, которые оказали влияние на ход исторического процесса в кризисные моменты истории, заставляют всесторонне реконструировать образ политических лидеров, «выдвинувшихся» на переломных этапах государственного развития в условиях политической, социальной и экономической нестабильности. Общечеловеческие ценности, трудолюбие, убежденность, гражданский долг, нравственный выбор, который был свойственен прошлому поколению, востребованы для изучения в современных условиях. Вопросы, которые приходилось решать в сложнейших условиях, перекликаются с современными реалиями. Это материально-техническое оснащение образовательного процесса, практическая подготовка специалистов, воспитательная работа, забота о студентах. История жизненного пути Анны Николаевны Бычковой позволяет не только лучше понять и изучить образ эпохи, но и показать роль личности в историческом процессе, важность гражданской позиции и профессионального долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова, А. Н. Быть коммунистом – быть борцом : [мемуары] / А. Н. Бычкова. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1964. – 48 с. – Текст : непосредственный.
2. Воробьев, С. В. Уфимцев и Екатеринбургский губком РКП(б). Конфликт с центром и его последствия / С. В. Воробьев. – Текст : непосредственный // Советский проект. 1917–1930 гг.: этапы и механизмы реализации : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2018. – С. 204–216.
3. Гильфанова, И. А. «... снова улыбается женщина с седою головой», Анна Николаевна Бычкова: к 120-летию со дня рождения : [лит. о ветеране большевист. партии, библиотекаре] / И. А. Гильфанова. – Текст : электронный // Библиотеки Урала XVIII–XX века / Свердлов. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Беллинского ; сост. В. И. Рябухина. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 4. – С. 154–164. – URL: https://book.uraic.ru/files/izdat/biblioteki_urala_4.pdf (дата обращения: 23.07.2024).
4. Гинцель, Л. Их забывать негоже : [О почет. гражданах Екатеринбурга] / Л. Гинцель. – Текст : непосредственный // Подробности. – Екатеринбург, 1998. – 10 марта.
5. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года: Стенографический отчет. – М. : Политиздат, 1968. – Т. XXII. – 904 с. – Текст : непосредственный.
6. Екатеринбург : энциклопедия / главный редактор В. В. Маслаков. – Екатеринбург : Академкнига, 2002. – 728 с. – Текст : непосредственный.
7. Игошев, Б. М. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930) / Б. М. Игошев, М. В. Попов, М. К. Елисафенко, М. В. Суворов. – Екатеринбург, 2013. – Текст : непосредственный.
8. Корепанова, С. А. Анна Николаевна Бычкова, председатель горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов / С. А. Корепанова, В. П. Микитюк, Е. С. Зашихин. – URL: https://book.uraic.ru/elib/glavy_goroda/preds_gorsoveta/bychkova.pdf (дата обращения: 23.07.2024). – Текст : электронный.

9. Попов, М. В. Школьный всеобуч и педагогическое образование в Свердловске в первой половине 1930-х гг. / М. В. Попов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 6.
10. Почетные граждане города Екатеринбурга : историко-публицистический сборник / Екатеринбургская городская Дума ; руководитель проекта В. Тестов ; ответственный редактор М. Сидельникова. – Екатеринбург : ДГ МТГ, 2020. – 369 с. – Текст : непосредственный.
11. Почетные граждане Екатеринбурга : исторические очерки / А. В. Беркович [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Тулисова ; Администрация г. Екатеринбурга, Муниципальное учреждение «Столица Урала», Ин-т истории и археологии УроРАН. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2008. – 191 с. – EDN QYJAQJ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20122805> (дата обращения: 03.07.2024). – Текст : электронный.
12. Степанова, Л. А. Из истории отечественного педагогического образования: традиции и новации 20–30-х годов XX века / Л. А. Степанова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № 2. – С. 38–44. – EDN NCQYMH. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15566960> (дата обращения: 03.07.2024).
13. Уральский рабочий. – 1931. – Текст : непосредственный.
14. Шеваров, Г. Анна Николаевна Бычкова : [О почет. гражданине Свердловска] / Г. Шеваров. – Текст : непосредственный // Подробности. – Екатеринбург, 1998. – 13 марта.

REFERENCES

1. Bychkova, A. N. (1964). *Byt' kommunistom – byt' bortsom* [To Be a Communist is to Be a Fighter]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 48 p.
2. Vorobyev, S. V. (2018). Ufimtsev i Ekaterinburgskii gubkom RKP(b). Konflikt s tsentrom i ego posledstviya [Ufimtsev and the Ekaterinburg Provincial Committee of the RCP(v). Conflict with the Center and Its Consequences]. In *Sovetskii proekt. 1917–1930 gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii: sb. nauch. tr.* Ekaterinburg, pp. 204–216.
3. Gilfanova, I. A. (2007). «...snova ulybaetsya zhenshchina s sedoyu golovoi», Anna Nikolaevna Bychkova: k 120-letiyu so dnya rozhdeniya [“...the Woman with the Gray Head Smiles Again,” Anna Nikolaevna Bychkova: On the 120th Anniversary of Her Birth]. In Ryabukhina, V. I. *Biblioteki Urala XVIII–XX veka*. Ekaterinburg. Issue 4, pp. 154–164. URL: https://book.uraic.ru/files/izdat/biblioteki_urala_4.pdf (mode of access: 23.07.2024).
4. Gintsel, L. (1998). Ikh zabyvat' negozhe [It's no Good to Forget Them]. In *Podrobnosti*. Ekaterinburg, March 10.
5. *Dvenadtsatyi s"ezd RKP(b). 17–25 aprelya 1923 goda: Stenograficheskii otchet* [Twelve Congresses of the RCP(v). April 17–25, 1923: Verbatim Report]. (1968). Moscow, Politizdat. Vol. XXII. 904 p.
6. *Dvenadtsatyi s"ezd RKP(b): 17–25 aprelya 1923 g.: Stenograficheskii otchet* [Twelve Congresses of the RCP(v): April 17–25, 1923: Verbatim Report]. (1968). Moscow. Vol. XXII. 904 p.
7. Maslakov, V. V. (Ed.). (2002). *Ekaterinburg* [Ekaterinburg]. Ekaterinburg, Akademkniga. 728 p.
8. Igoshev, B. M., Popov, M. V., Elisafenko, M. K., Suvorov, M. V. (2013). *Istoriya razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Ekaterinburge (1871–1930)* [History of the Development of Teacher Education in Ekaterinburg (1871–1930)]. Ekaterinburg.
9. Korepanova, S. A., Mikityuk, V. P., Zashikhin, E. S. *Anna Nikolaevna Bychkova, predsedatel' gorsoveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov* [Anna Nikolaevna Bychkova, Chairman of the City Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. URL: https://book.uraic.ru/elib/glavy_goroda/preds_gorsovet/bychkova.pdf (mode of access: 23.07.2024).
10. Popov, M. V. (2013). Shkol'nyi vseobuch i pedagogicheskoe obrazovanie v Sverdlovsk v pervoi polovine 1930-kh gg. [School Universal Education and Teacher Education in Sverdlovsk in the First Half of the 1930s.]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 6.
11. Sidelnikova, M. (Ed.). (2020). *Pochetnye grazhdane goroda Ekaterinburga* [Honorary Citizens of the City of Ekaterinburg]. Ekaterinburg, DG MTG. 369 p.
12. Berkovich, A. V. et al. (2008). *Pochetnye grazhdane Ekaterinburga* [Honorary Citizens of Ekaterinburg]. 2nd edition. Ekaterinburg, ID «Sokrat». 191 p. EDN QYJAQJ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20122805> (mode of access: 03.07.2024).
13. Stepanova, L. A. (2010). Iz istorii otechestvennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: traditsii i novatsii 20–30-kh godov XX veka [From the History of Domestic Pedagogical Education: Traditions and Innovations of the 20–30s of the 20th Century]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*. No. 2, pp. 38–44. EDN NCQYMH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15566960> (mode of access: 03.07.2024).
14. *Ural'skii rabochii* [Ural Worker]. (1931).
15. Shevarov, G. (1998). Anna Nikolaevna Bychkova [Anna Nikolaevna Bychkova]. In *Podrobnosti*. Ekaterinburg, March 13.